

Statement on Administrative Action by Japan's Financial Services Agency. – 31 October 2024. – URL: <https://www.nomuraholdings.com/en/news/nr/news20241031103090.html> (accessed: 05.11.2025).

19. Sundfeld, C. A. Administrative Law in Brazil / C. A. Sundfeld. – URL: https://www.academia.edu/45381006/Administrative_Law_in_Brazil (дата обращения: 05.11.2025).

Sundfeld, C. A. Administrative Law in Brazil / C. A. Sundfeld. – URL: https://www.academia.edu/45381006/Administrative_Law_in_Brazil (accessed: 05.11.2025).

20. Eriksen, E. O. Scandinavian Administrative Law: A Model for Efficiency and Fairness / E. O. Eriksen, J. E. Fossum // Scandinavian Law Journal. – 2019. – Vol. 45, No. 3. – P. 201–220.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025.

УДК 342.9:004.738.5(476)

A. V. Telyatitsky

*Postgraduate student, Department of International Economic Law
BSEU (Minsk)*

MECHANISMS OF STATE CONTROL AND SUPERVISION OVER ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ON THE INTERNET

The article analyses the mechanisms of state control and supervision over entrepreneurial activity on the Internet in the context of the growth of distance selling, platform-based business models and social networks. Based on an examination of the legislation of the Republic of Belarus in the fields of trade, advertising, consumer protection, personal data, mass media and administrative procedures, as well as the practice of competent authorities and comparative legal materials, the study identifies key problems: fragmented regulation of the status of platform intermediaries, the absence of uniform requirements for recording electronic evidence, insufficient inter-agency coordination of monitoring, and uncertainty in the allocation of liability between sellers and platforms. From the standpoint of the effectiveness of public control, the article considers the tools used for risk-based planning, remote monitoring of Internet resources and test purchases. The research results in proposals for the normative consolidation of the roles and obligations of platforms, the adoption of an inter-agency procedure for remote monitoring and a standard for recording digital traces, the development of public criteria for risk profiling, the creation of a mechanism for accounting for online advertising, and further digitalization of procedural communication.

Keywords: state control; state supervision; e-commerce; platform intermediaries; online advertising; personal data; risk-based approach; remote monitoring; digital evidence.

А. В. Телятицкий

*аспирант кафедры международного экономического права
БГЭУ (Минск)*

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье анализируются механизмы государственного контроля и надзора за предпринимательской деятельностью в сети Интернет в условиях роста дистанционной торговли, платформенных моделей и социальных сетей. На основе исследования законодательства Республики Беларусь в сферах торговли, рекламы, защиты прав потребителей, персональных данных, средств массовой информации и административных процедур, а также практики уполномоченных органов и сравнительно-правового материала выявлены ключевые проблемы, затрудняющие эффективный государственный контроль в цифровой среде:

– отсутствие четких нормативных определений и единой регламентации статуса платформенных посредников;

– недоработанность стандартов фиксации, хранения и процессуального обращения с электронными доказательствами в административных процедурах;

- пробелы в координации между государственными органами по дистанционному мониторингу интернет-ресурсов и обмену результатами;
- сохраняющаяся неопределённость в распределении юридической ответственности между платформами и продавцами.

С точки зрения эффективности публичного контроля в качестве основных инструментов государственного контроля выделены: риск-ориентированное планирование проверок, удаленный мониторинг интернет-ресурсов как самостоятельный способ выявления нарушений, проведение контрольных закупок в онлайн-среде для проверки фактического соблюдения законодательства. По результатам исследования сформулированы предложения по нормативному закреплению ролей и обязанностей платформ, утверждению межведомственного порядка удаленного мониторинга и стандарта фиксации цифровых следов, развитию публичных критериев риск-профилирования, созданию механизма учета интернет-рекламы и дальнейшей цифровизации процессуальных коммуникаций.

Ключевые слова: государственный контроль; государственный надзор; электронная коммерция; платформенные посредники; интернет-реклама; персональные данные; риск-ориентированный подход; удаленный мониторинг; цифровые доказательства.

Введение. Быстрый рост дистанционных форм торговли, мультисервисных платформ и маркетплейсов качественно меняет предмет и методы государственного контроля и надзора в цифровой среде. «Цифровые технологии активно интегрируются в публичное управление, перестраивая традиционные механизмы правоприменения. Вместе с тем их использование должно усиливать прозрачность процедур и повышать подотчетность, не размывая процессуальные гарантии участников оборота» [1, с. 175]. Регулирование отдельных сегментов цифрового рынка недостаточно определено, прежде всего интернет-рекламы в социальных сетях, что приводит к применению общих норм о рекламе без специальных установлений для платформенных форматов [2, с. 11–12], а отсутствие единого акта об электронной коммерции сдерживает предсказуемость правоприменения [3, с. 81–82].

До настоящего времени отсутствует нормативное единообразие для статусов и обязанностей платформенных посредников и агрегаторов в отношениях с продавцами и потребителями. Требуется внедрение унифицированных стандартов фиксации, хранения и оценки цифровых доказательств при удаленных контрольных действиях и взаимодействии органов контроля.

Цель работы – провести комплексный административно-правовой анализ механизмов государственного контроля и надзора применительно к предпринимательской деятельности в сети Интернет в Республике Беларусь, выявить ключевые пробелы и риски правоприменения и сформулировать адресные предложения по их устранению.

Исследование направлено на поддержку целей Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы (цифровизация госуслуг и управленческих процессов, безопасность цифровой среды). Практический эффект ожидается в виде снижения проверочной нагрузки на добросовестный бизнес за счет прозрачных критериев риска и унифицированных процедур удаленного мониторинга, повышения доверия потребителей к цифровому рынку и укрепления доказательственной базы при пресечении недобросовестных практик.

Основная часть. Контроль в государственном управлении трактуется как «процесс мониторинга и оценки эффективности исполнения государственных функций и задач, включающий в себя проверку соблюдения законов, норм и регламентов, а также анализ результатов деятельности» [4, с. 332]. Он нацелен на «оценку состояния объекта с целью выявления допустимых границ в его функционировании» [5, с. 58]. В отличие от контроля, надзор характеризуется как «вид государственной управленческой деятельности, направленной на профилактику, предупреждение и пресечение правонарушений, выявление и ликвидацию угроз безопасности обществу и государству, защиту и охрану конституционных прав и свобод граждан, обеспечение законных интересов организаций, противодействие противоправному поведению, реализацию правовых норм с целью решения задач управления» [6, с. 124].

Этот дуализм восходит к классическим построениям административно-правовой науки и сохраняет значение в цифровой среде, где предметом контроля являются не только материальные потоки, но и цифровые процессы: интерфейсы продаж, алгоритмическое таргетирование рекламы, обработка персональных данных, внедоговорные коммуникации на различных платформах. Расширение дистанционных каналов сбыта и платформенных форматов потребовало легитимировать удаленные и смешанные формы проверочной деятельности, камеральные процедуры и мониторинг интернет-ресурсов, а также концептуально признать цифровые следы и машинные записи в качестве источника доказательственной информации [7; 8; 9].

Контрольные и надзорные органы наделяются различными полномочиями в отношении проверяемых субъектов. Разграничение между ними закрепляется через структуру компетенции и процедур.

В сфере интернет-предпринимательства контроль реализуется, прежде всего, Министерством антимонопольного регулирования и торговли – МАРТ (в части торговли, ценообразования, рекламы и защиты прав потребителей), Министерством информации (в части соблюдения требований Закона Республики Беларусь от 17.07.2008 № 427-З «О средствах массовой информации» (Закон о СМИ) и мер ограничения доступа), Национальным центром защиты персональных данных – НЦЗПД (в части соблюдения Республики Беларусь от 01.06.2022 № 99-З «О защите персональных данных»), а также органами по стандартизации и органами внутренних дел. Надзорный компонент выражен, в основном, в надзорной функции прокуратуры.

В правоприменении это приводит к двум типам вмешательства: планово-контрольным мероприятиям по проверочным листам (проверки) и надзорным реакциям на выявленные нарушения публичного порядка в информационной среде (мониторинг), в том числе при размещении запрещенной рекламы или незаконной обработке персональных данных.

Понятия «проверка» и «мониторинг» раскрываются через термин «форма контроля (надзора)» и характеризуются целями, субъектами полномочий и объемом вмешательства [10, с. 77]. Указанная конфигурация вмешательства опирается на целостную нормативную основу, задающую основания, формы и пределы контрольных действий применительно к электронной коммерции и платформенным моделям. Обращение к этой основе позволяет конкретизировать требования к поведению участников рынка и обеспечить воспроизводимость правоприменительных решений.

Базовые нормы торгового регулирования дополнены специальными «Правилами продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли», утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15.01.2009 № 31. Рекламная деятельность в цифровой среде подчиняется требованиям Закона Республики Беларусь от 10.05.2007 № 225-З «О рекламе». Взаимосвязанные блоки составляют Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 № 90-З «О защите прав потребителей» и подзаконные акты о возвратах, гарантийных обязательствах, запрете недобросовестных практик и обязанности достоверной информации об услуге, в том числе об агрегаторах и маркетплейсах. Блок персональных данных формируется Законом Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» и актами НЦЗПД о планировании проверок и методическом сопровождении операторов, включая цифровые платформы. Режим функционирования интернет-ресурсов и основания ограничения доступа определяются Указом Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» и Законом о СМИ, включая полномочия Министерства информации по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим запрещенную информацию или нарушающим требования законодательства.

Законодательство Республики Беларусь не содержит специальных положений по регулированию размещения и распространения рекламы именно в социальных сетях [9, с. 11], что приводит к необходимости применять общие нормы, зачастую неприспособленные к особенностям цифровой среды и платформенных форматов. Организационная и процедурная рамка публичного администрирования обеспечивается

Законом Республики Беларусь от 28.10.2008 № 433-З «Об основах административных процедур», предусматривающим цифровые каналы взаимодействия и унификацию административных действий, а также профилактическим законодательством, прямо ориентирующим контроль на предупреждение нарушений (Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»).

Помимо базовых нормативных актов, в практике государственного контроля важную роль играют технические и подзаконные инструменты – порядок организации и проведения контрольных закупок, разработка типовых контрольных листов, методики удаленного мониторинга и камерального анализа, которые постоянно актуализируются исходя из особенностей интернет-коммерции. Указанные технические и подзаконные регуляторы обретают практическую эффективность лишь в сопряжении с институциональной архитектурой контроля, определяющей носителей публичных полномочий и порядок их взаимодействия. Закрепление компетенции и процедур, а также механизмы межведомственной координации превращают контрольные листы, удаленный мониторинг и контрольные закупки в устойчивые управленческие практики. В этой связи подлежит анализу субъектный состав контроля и надзора, их инструменты и форматы взаимодействия.

Центральным координирующим субъектом в торговой сфере выступает МАРТ, осуществляющее мониторинг интернет-магазинов и иных онлайн-сервисов, выдающее предписания и рекомендации по устранению нарушений, а также составляющее протоколы об административных правонарушениях по делам своей компетенции. Министерство информации реализует полномочия по сфере СМИ и интернет-ресурсов, включая мониторинг распространения информации и применение мер ограничения доступа при наличии законных оснований. НЦЗПД обеспечивает надзор за соблюдением требований к обработке персональных данных, применяя плановые и внеплановые (в том числе камеральные) проверки, включая хозяйствующих субъектов, связанных с платформенными рынками.

Органы по стандартизации и метрологии, налоговые и правоохранительные органы дополняют архитектуру контроля в частях, отнесенных к их компетенции. Взаимодействие между различными органами достигается посредством обмена данными, межведомственных запросов, согласованных планов и совместных мероприятий, включая контрольные закупки и тестовые онлайн-интеракции.

Для повышения реальной эффективности межведомственного взаимодействия требуется формулирование единых критериев приоритизации объектов надзора и унификация воспроизводимых процедур. Отсутствие таких критериев и регламентов приводит к снижению качества обмена результатами мониторинга и формализации координации между госорганами. Практическим ответом становится опора на данные и риск-профили, обеспечивающая адресность вмешательства и снижение издержек контроля при сохранении необходимой интенсивности правоприменения. В этой логике последовательно формируются риск-ориентированные подходы и цифровые инструменты контроля.

Белорусская система использует риск-ориентированные модели планирования проверок, контрольные листы вопросов и механизмы удаленного мониторинга. Это особенно продуктивно в отношении динамичных сегментов онлайн-торговли и рекламы в социальных сетях. Камеральные проверки по данным НЦЗПД и мониторинги МАРТ демонстрируют, что цифровые следы (веб-страницы, карточки товаров, условия оферты, логи интерфейсов, идентификаторы рекламных материалов) становятся первичным массивом фактов для инициирования и направления дальнейших процессуальных действий. Используются классические офлайн-инструменты, адаптированные к онлайн-контексту: контрольные закупки (в том числе иницилируемые через сайт или мобильное приложение), выборочные выезды для проверки хранения, маркировки и документов, а также взаимодействие с платежными и логистическими посредниками для верификации исполнения. «Применение инновационных решений может существенно повысить эффективность выявления и предотвращения правонарушений, а также уменьшить вероятность их возникновения. Технологии позволяют осуществлять более тонкий и целенаправленный контроль, снижая при этом риск нарушения прав и свобод граждан» [11, с. 113].

Расширение удаленных методов и опора на цифровые следы объективно повышают требования к процессуальной форме вмешательства, включая заранее определенные критерии допустимости и достоверности электронных доказательств, их корректную фиксацию, воспроизводимость и прослеживаемость. От соблюдения этих условий зависит правомерность контрольных действий и устойчивость принятых решений при последующем судебном контроле. В этой логике необходимо рассмотреть процессуальные гарантии участников и пределы вмешательства государства.

Процессуальные начала ПИКоАП требуют обеспечивать равенство сторон, право давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, обжаловать постановления и иные процессуальные решения. В электронной среде обязанностью государственных органов становится надлежащая фиксация цифровых доказательств (скриншоты, протоколы онлайн-контрольной закупки и т.д.), обеспечение их достоверности и процедурной воспроизводимости, предоставление субъектам возможности ознакомления с материалами дела в электронном формате. «Основные проблемы в данной сфере находятся в плоскости сбора, фиксации, формы обращения и оценки доказательств. К источникам доказательств ПИКоАП относит объяснения лица..., заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол процессуального действия, иной документ и другой носитель информации, полученные в порядке, определенном ПИКоАП и иными законодательными актами» [12, с. 85–91]. Судебный контроль по делам о защите прав потребителей в 2023–2025 годах подчеркивает важность достоверности и полноты информации при дистанционной продаже и значимость добросовестности продавца при разрешении спорных ситуаций обмена и возврата¹³.

Составы правонарушений в данной сфере охватывают нарушения правил торговли при дистанционной продаже, недобросовестную и запрещенную рекламу, нарушения законодательства о защите персональных данных, неправомерную обработку и раскрытие данных, а также нарушения в сфере СМИ и массовой коммуникации. Санкции включают предупреждение, штраф, конфискацию предметов правонарушения, приостановление деятельности в пределах закона, а также специальные меры – предписания об устранении нарушений, ограничение доступа к ресурсам в рамках действующего законодательства.

Консолидация рекламных составов в ст. 13.9 КоАП упростила квалификацию и привязку к субъектному составу (рекламодатель, рекламораспространитель, рекламопроизводитель) [13, с. 408]. В части персональных данных применяются меры реагирования НЦЗПД, включая предписания и административные производства, при этом онлайн-раскрытие персональной информации в социальной сети или на сайте квалифицируется как распространение в открытом доступе, требуя особой процессуальной тщательности при фиксации доказательств [14]. Тем самым унификация рекламных составов и специальные режимы защиты персональных данных формируют общую архитектуру ответственности в онлайн-среде и смещают акцент на доказуемость, разграничение ролей участников и стандарты фиксации цифровых фактов.

Обобщение результатов судебного и административного контроля показывает, что при положительной динамике правоприменения одновременно проявляются структурные ограничения действующей модели, влияющие на предсказуемость и воспроизводимость решений. В этой связи необходимо зафиксировать ключевые проблемы правоприменения, требующие нормативной и организационной коррекции.

Ключевая проблема на сегодняшний день – фрагментарная и неоднозначная трактовка понятий «платформа», «агрегатор», «маркетплейс», а также «посредник рекламы», что препятствует формированию единых подходов к регулированию субъектов современной интернет-коммерции. Во-вторых, требуется унификация подходов к удаленным проверкам и цифровым доказательствам, включая минимальные стандарты фиксации и воспроизводимости (дата/время, хеширование, протоколирование действий инспектора, сохранение кода страницы и сетевых запросов). В-третьих, наблюдается недостаток сквозной координации между контролирующими субъектами в части обмена

¹³ Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (ВС РФ, 24.01.2025). – URL: <https://court.gov.by/ru/news/vs/obzor-zpp-2025>.

данными мониторинга и результатов предписаний. В-четвертых, отсутствует регуляторная ясность по ответственности платформ-посредников за недостоверные сведения продавцов при отсутствии должной проверки, что в итоге порождает разнонаправленные практики.

Перечисленные проблемы объективно ставят вопрос о заимствовании воспроизводимых решений из сопоставимых юрисдикций, где регулирование платформенных моделей и цифрового контроля прошло этап институционализации. В Российской Федерации обязательная маркировка интернет-рекламы и передача сведений в Единый реестр интернет-рекламы под надзором Роскомнадзора создает централизованную инфраструктуру контроля за рекламным оборотом в цифровой среде, дополняя общие требования Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» и риск-ориентированную реформу контроля (Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»), прямо легитимирующую удаленные формы надзора, профилактику и контрольные закупки. В Китайской Народной Республике Закон об электронной коммерции (2018) и подзаконные «Меры по надзору и управлению онлайн-сделками» детально регламентируют роли участников, обязанности платформ по проверке продавцов, хранению данных и содействию контролю, а также поддерживают удаленные инспекционные форматы и гибридные формы доказательств [15; 16]. Эти решения демонстрируют спектр инструментов, которые могут быть адаптированы в белорусском контексте без подмены его собственных публично-правовых основ.

Заключение. Проведенный анализ показал, что белорусская модель контроля и надзора за предпринимательской деятельностью в сети Интернет опирается на развернутую нормативную основу торговли, рекламы, защиты прав потребителей, персональных данных, средств массовой информации и административных процедур и уже институционализировала ключевые цифровые инструменты правоприменения, включая риск-ориентированное планирование, удаленный мониторинг и контрольные закупки. Правоприменительная практика подтверждает смещение акцента на полноту и достоверность информации при дистанционных сделках, необходимость корректной фиксации цифровых доказательств и функциональное разграничение ролей участников рекламного и торгового оборота. Одновременно выявлены системные дефициты: фрагментарность понятий, касающихся платформенных посредников, отсутствие унифицированного стандарта доказательственной фиксации для удаленных проверок, недостаточная сквозная координация результатов мониторинга между государственными органами, а также неопределенность распределения ответственности платформ при недостоверности сведений продавцов.

В этих условиях представляется целесообразным:

1) нормативно закрепить четкие определения и роль платформ-посредников и агрегаторов в торговом и рекламном законодательстве Республики Беларусь; установить их обязанности по верификации продавцов, ведению прозрачного учета операций и представлению информации по запросу органов государственного контроля;

2) внедрить единый стандарт фиксации, хранения и оценки цифровых доказательств для административных процедур и судебных разбирательств, включающий требования к скриншотам, протоколам контрольных закупок, онлайн-коммуникации, целостности электронных данных. Такой стандарт должен обеспечить процессуальную воспроизводимость и проверяемость вмешательства;

3) утвердить межведомственный порядок дистанционного мониторинга и обмена результатами контроля между компетентными органами – МАРТ, НЦЗПД, налоговыми и правоохранительными структурами; формализовать процедуры совместных мероприятий, обмена информацией и передачи результатов по электронным каналам;

4) разработать и применять критерии риск-профилирования для приоритизации проверок в сегментах электронной коммерции и интернет-рекламы, учитывая динамику рынка, тип нарушений, количество жалоб потребителей и технологические особенности платформ;

5) ввести механизм учета и регистрации на цифровых платформах – создание национального реестра рекламных материалов и идентификаторов, а также обоснование требований к маркировке и прозрачности онлайн-рекламы;

6) усилить цифровизацию процессуальных коммуникаций с субъектами рынка: обеспечить электронный документооборот, возможность подачи объяснений, заявлений и обжалования решений органов контроля через электронные кабинеты или платформы;

7) осуществлять регулярный мониторинг правоприменительной практики, в том числе анализ успешных кейсов применения цифровых доказательств, выявления нарушений через платформы, и адаптацию новых технологий мониторинга для нужд государственных органов Республики Беларусь.

8) обеспечить обучение и подготовку специалистов в сфере контроля и надзора за электронной коммерцией, включая практические навыки фиксации цифровых доказательств, ведения электронного документооборота, анализа интернет-ресурсов и взаимодействия с зарубежными регуляторами.

Список использованных источников

1. Телятицкая, Т. В. Цифровые технологии как инструмент совершенствования процессов административного принуждения / Т. В. Телятицкая // Совершенствование механизма государственного управления в условиях цифровизации общества и государства: материалы междунар. круглого стола, Респ. Беларусь, Минск, 29.09.2023 / редкол.: В. С. Михайловский, А. В. Шидловский, Н. М. Шевко. – Минск: БГУ, 2023. – С. 174–177.

Telyatitskaya, T. V. Digital technologies as a tool for improving administrative coercion processes / T. V. Telyatitskaya // Improving the mechanism of public administration in the context of digitalization of society and the state: proceedings of the international round table, Republic of Belarus, Minsk, 29.09.2023 / ed. by V. S. Mikhailovsky, A. V. Shidlovsky, N. M. Shevko. – Minsk: Belarusian State University, 2023. – P. 174–177.

2. Белоусова, А. В. Правовое регулирование рекламы в социальных сетях в Республике Беларусь / А. В. Белоусова // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого гос. ун-та имени Евфросинии Полоцкой. Юридические науки. – Вып. 42 (112). – Новополоцк: Полоцкий гос. ун-т, 2022. С. 11–12.

Belousova, A. V. Legal regulation of advertising in social networks in the Republic of Belarus / A. V. Belousova // Electronic collection of works by young specialists of Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk. Legal Sciences. – Issue 42 (112). – Novopolotsk: Polotsk State University, 2022. – P. 11–12.

3. Малиновская, А. Г. Правовое регулирование электронной коммерции в Республике Беларусь / А. Г. Малиновская // Курсантские исследования. – 2020. – Вып. 7. – С. 81–82.

Malinovskaya, A. G. Legal regulation of e-commerce in the Republic of Belarus / A. G. Malinovskaya // Cadets' Research. – 2020. – Issue 7. – P. 81–82.

4. Умарова, А. А. Понятие и сущность контроля в государственном управлении / А. А. Умарова // Актуальные вопросы управления региональными социально-экономическими системами : сб. науч. статей 2-й Междун. науч.-практ. конф., Курск, 11 июня 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 332–336.

Umarova, A. A. The concept and essence of control in public administration / A. A. Umarova // Topical issues of management of regional socio-economic systems: collection of scientific articles of the 2nd International scientific and practical conference, Kursk, 11 June 2025. – Kursk: CJSC “Universitetskaya kniga”, 2025. – P. 332–336.

5. Чиркин, В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин. – Москва : Юрист, 2008. – 214 с.

Chirkin, V. E. The controlling power / V. E. Chirkin. – Moscow: Yurist, 2008. – 214 p.

6. Потанина, И. В. Контроль и надзор как основные механизмы государственного управления / И. В. Потанина, Н. В. Филиппова // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика : Мат-лы 23-ей заоч. Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 11 апр. 2025 г. – Воронеж: Воронежский филиал РАНХиГС, 2025. – С. 123–127.

Potanina, I. V. Control and supervision as the main mechanisms of public administration / I. V. Potanina, N. V. Filippova // Topical problems of protection of rights and freedoms of the individual: theory, history, practice: materials of the 23rd correspondence All-Russian scientific and

practical conference, Voronezh, 11 April 2025. – Voronezh: Voronezh branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2025. – P. 123–127.

7. Чуприс, О. И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики / О. И. Чуприс // Pravo.by : аналитический портал – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/kodeks-respubliki-belarus-ob-administrativnykh-pravonarusheniyakh-2021-goda-v-razreze-otrazheniya-el/> (дата обращения: 31.10.2025).

Chupris, O. I. The 2021 Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences in terms of reflecting elements of administrative-deliict policy / O. I. Chupris // Pravo.by: analytical portal. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/kodeks-respubliki-belarus-ob-administrativnykh-pravonarusheniyakh-2021-goda-v-razreze-otrazheniya-el/> (date of access: 31.10.2025).

8. Копыткова, Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования рекламной деятельности / Н. В. Копыткова, Д. В. Зайцева. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – С. 3–12. – URL: <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/64226/1/> (дата обращения: 31.10.2025).

Kopytkova, N. V. Some aspects of the legal regulation of advertising activities / N. V. Kopytkova, D. V. Zaitseva. – Gomel: Francisk Skorina Gomel State University, 2023. – P. 3–12. – URL: <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/64226/1/> (date of access: 31.10.2025).

9. Белоусова, А. В. Правовое регулирование рекламы в социальных сетях в Республике Беларусь / А. В. Белоусова // Путь в науку. Юридические науки. – 2022. – № 42. – С. 11–12. – URL: https://journals.psu.by/specialists_legal_sciences/article/view/2644 (дата обращения: 31.10.2025).

Belousova, A. V. Legal regulation of advertising in social networks in the Republic of Belarus / A. V. Belousova // Path into Science. Legal Sciences. – 2022. – No. 42. – P. 11–12. – URL: https://journals.psu.by/specialists_legal_sciences/article/view/2644 (date of access: 31.10.2025).

10. Гурина, М. В. Формы государственного контроля (надзора) и их правовая природа / М. В. Гурина // Право и политика. – 2023. – Т. 23. – № 8. – С. 77–85.

Gurina, M. V. Forms of state control (supervision) and their legal nature / M. V. Gurina // Law and Politics. – 2023. – Vol. 23, No. 8. – P. 77–85.

11. Телятицкая, Т. В. Административно-предупредительные меры в системе мер принуждения / Т. В. Телятицкая // Сборник научных статей БГУ (юридические науки). – Минск: БГУ, 2024. – С. 108–114.

Telyatitskaya, T. V. Administrative preventive measures in the system of coercive measures / T. V. Telyatitskaya // Collection of scientific articles of Belarusian State University (Legal Sciences). – Minsk: Belarusian State University, 2024. – P. 108–114.

12. Чешко, В. Ю. Источники и оценка электронных доказательств в административном процессе Республики Беларусь / В. Ю. Чешко // Актуальные проблемы административного процесса: сб. науч. трудов. – Минск: БГУ, 2022. – С. 85–91.

Cheshko, V. Yu. Sources and assessment of electronic evidence in the administrative process of the Republic of Belarus / V. Yu. Cheshko // Topical problems of the administrative process: collection of scientific works. – Minsk: Belarusian State University, 2022. – P. 85–91.

13. Сухопаров, В. П. Теоретико-прикладные вопросы административной ответственности за нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет и перспективы их решения / В. П. Сухопаров // Правовые проблемы цифрового развития: сб. науч. статей. – Минск: БГУ, 2023. – С. 407–414.

Sukhoparov, V. P. Theoretical and applied issues of administrative liability for violation of requirements on the use of the national segment of the Internet and prospects for their resolution / V. P. Sukhoparov // Legal problems of digital development: collection of scientific articles. – Minsk: Belarusian State University, 2023. – P. 407–414.

14. Обработка персональных данных: нюансы административной ответственности и работы с согласиями / iLex : правовой портал. – 20.11.2024. – URL: <https://ilex.by/news/obrabotka-personalnyh-dannyh-nyuansy-administrativnoy-otvetstvennosti-i-raboty-s-soglasiyami/> (дата обращения: 10.11.2025).

Processing of personal data: nuances of administrative liability and working with consents / iLex: legal portal. – 20.11.2024. – URL: <https://ilex.by/news/obrabotka-personalnyh-dannyh-nyuansy-administrativnoj-otvetstvennosti-i-raboty-s-soglasiyami/> (date of access: 10.11.2025).

15. E-Commerce Law of the PRC : [law], 2018. – FAOLEX. – URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn215050.pdf> (date of access: 31.10.2025).

16. Measures for the Supervision and Administration of Online Transactions : [Order of the State Administration for Market Regulation of the PRC], effective 01.05.2021. – Lawinfochina. – URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=35218&lib=law> (date of access: 31.10.2025).

Статья поступила в редакцию 17.11.2025.

УДК 343.2

V. M. Khomich
BSEU (Minsk)

ON CHANGES IN SOCIAL-VALUE PRIORITIES IN THE LAW ENFORCEMENT FUNCTION OF CRIMINAL LAW

This article attempts to provide a socio-criminological understanding of the existence of criminal law (crime and punishment), assessing the changing value priorities in its functional and substantive application today to ensure the secure existence of individuals and social systems, their functioning in modern politically organized societies. It is shown that, as a result of the social, economic, and political transformations that have occurred in the post-Soviet space, not without the influence of the system of global oligarchic power, actual criminal law policy has increasingly come to rely on the retributive and punitive content of punishment in order to maintain the public order established by the state. At the level of criminal law, the possibility of using punishment as a repressive act of neutralizing not so much the crime itself, but rather criminals who are class-hostile to the established legal order is allowed. In this regard, the task is put forward of developing a universal legal platform for the justification and application of crime and punishment as resocializing, in essence and content, criminal law means of atonement for guilt. This platform should be used consistently to build a criminal law policy for the application of both crime and punishment.

Keywords: socio-legal nature of criminal law, criminal law policy, rational criminalization and penalization, crime, punishment, abuse of criminal law.

В. М. Хомич
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье предпринимается попытка социально-криминологического осмысления бытия уголовного права (преступления и наказания), оценки изменений ценностных приоритетов в его функционально-предметном применении ныне для обеспечения безопасного существования человека и общественных систем, их жизнедеятельности в современных политико-организованных обществах. Показано, что вследствие социальных, экономических, политических трансформаций, произошедших на постсоветском пространстве не без влияния системы глобальной олигархической власти реальная уголовно-правовая политика все более стала опираться на возмездно-карающие содержание в применении наказания в целях обеспечения установленного государством общественного порядка. На уровне уголовного закона допускается возможность использования наказания в качестве репрессивного акта нейтрализации не столько преступления, сколько классово-враждебных установленному правопорядку преступников. В этой связи выдвигается задача разработки общечеловеческой правовой платформы обоснования и применения преступления и наказания как ресоциализационных по сути и содержанию уголовно-правовых средств искупления вины, на которой должна последовательно выстраиваться уголовно-правовая политика применения и преступления, и наказания.